

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ (VI – XVII ВЕКА)

Барышева Анна Павловна,
студентка первого курса,
направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,
ВИ–ШРМИ ДВФУ

«Дипломатия – искусство представительства и сношений между государствами» [6, с. 649]. Происходит от греческого слова «диплом» – государственный акт, договор, хартия. Ещё в глубокой древности представители государств обладали искусством достигать намеченной цели в международных отношениях [6, с. 649]. Важнейшими задачами

дипломатов во все времена было создание условий для мирного соседствования и обеспечение взаимодействия с представителями различных государств и народностей. Решением таких задач занимались и средневековые дипломатические службы Китая. Данная работа основана на источниках фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ и владельческих книжных коллекций доктора исторических наук, академика М.Н. Тихомирова; доктора исторических наук, востоковеда В.В. Совастеева.

Целью работы является исследование источников фонда редких изданий НБ ДВФУ и получение дополнительных знаний по истории дипломатии средневекового Китая.

На основе информационного контента из исследовательских работ различных авторов, занимавшихся историей и дипломатией империй средневекового Китая, можно проследить эволюцию внешних связей того времени, выяснить особенности дипломатических подходов в решении вопросов войны и мира с соседними государствами.

Представителями средневековья традиционно считаются империи Суй (581 – 618), Тан (618 – 907), Сун (960 – 1127) и Мин (1368 – 1643) [3, с. 407]. Вне зависимости от правящей династии на протяжении всего этого времени внешняя политика Срединной империи обладала схожими чертами. Главная задача, которую приходилось решать каждому правителю, заключалась в необходимости защищать границы государства на всей его территории. Средствами достижения внешнеполитических целей служили сложная дипломатия и открытые войны. Наиболее характерными дипломатическими приёмами были: натравливание одних племён на другие; разжигание внутривременной розни;

Послы из дальних стран, фрагмент фрески эпохи Тан (из кн. В.В. Малявина)

привлечение одних в качестве союзников в военных действиях против других; задабривание подарками племенной верхушки; присвоение титулов; династические браки. Широкое применение получило также приглашение представителей правящих родов в качестве почётных заложников ко двору императоров, где им прививались «нужные» понятия [1; с. 76]. В основе всех посольских концептов лежала сложная дипломатия в сочетании с идеей «...китаецентризма, т. е. признание Китая главенствующим в мире государством, которому в лице императора должны подчиняться все зарубежные страны» [1, с.78–79]. Кроме того, ещё в древности сложился определённый церемониал, который применялся во время приёма всех иностранных представителей. Приёмы также проходили в духе китаецентризма, согласно которому консулы других государств признавали вассальную зависимость их государства от Китая, после чего император давал распоряжение на разрешение править уже действующим государям. В подтверждение этому послы награждались особыми императорскими регалиями, подарками, китайской одеждой, а иногда и почётными титулами [1, с.79]. Как отмечал А.А. Бокщанин, весь церемониал носил номинальный характер, на деле иностранные дипломаты совершенно отвергали свою зависимость и считали себя с китайцами на равных.

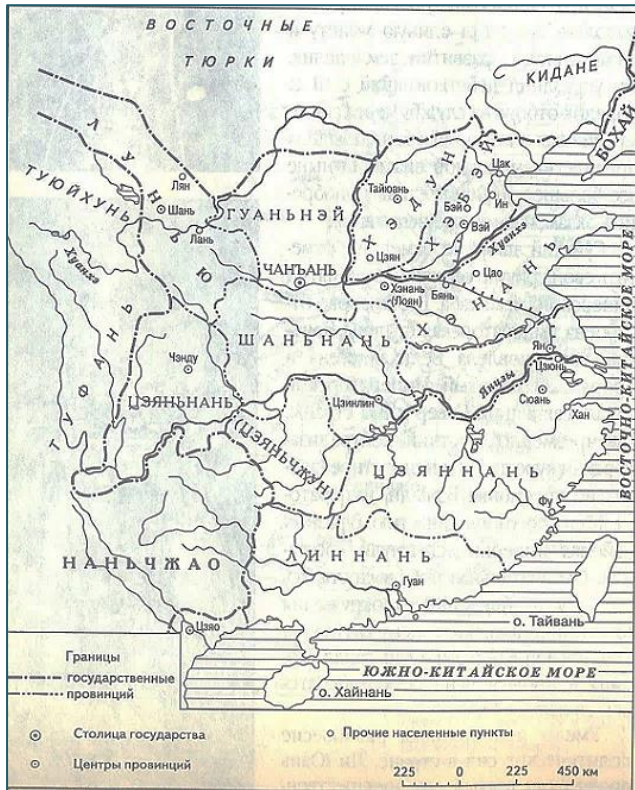
Однако китайские императоры очень гордились подобным сюзеренитетом и тем, что некоторые племена и даже государства, находящиеся поблизости к Китаю и постоянно испытывающие его давление, всё же считались вассалами Срединной империи. Определение отношений всецело зависело от реального соотношения сил и конкретной политической обстановки. Так, «вполне реальной была зависимость от Китая вождей некоторых тюркских и других кочевых племён после их разгрома, временный вассалитет корейского государства Силла или государства Наньчао в момент его ослабления» [1, с.79]. Профессор А.Л. Нарочницкий так описывал дипломатический церемониал: «Послы вассальных государств... должны были исполнять унижительный обряд «кэ-тоу» – становиться девять раз на колени и девять раз простираться ниц перед императором» [5, с.620]. «Обряд «кэ-тоу» сложился ещё в VII–VIII вв. Послы считались простыми чиновниками, а не представителями личности независимых государей...Постоянное пребывание иноземных послов в столице и в стране не допускалось» [5, с.620]. Общие представления о дипломатии Срединного государства мы рассмотрели на основе статей А.А. Бокщанина и А.Л. Нарочницкого. Далее же в работе будут представлены особенности дипломатических подходов каждой династии в отдельных исследуемых хронологических рамках.

ФОНД РЕДКИХ ИЗДАНИЙ – УЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ РАБОТЫ

Империя Суй (581 – 618 гг.). Характерной чертой дипломатических отношений данной эпохи является проведение политики «мира и родства». Основными задачами, стоящими перед послами, было ослабление главного противника Тюркского каганата, предотвращение надвигающейся войны и нашествий со стороны кочевников. Реализация политики «мира и родства» протекала посредством заключения брачных союзов, побратимства, обмена многочисленными посольствами с данью и дарами. Обратимся к ключевым моментам истории, которые подтверждают вышесказанное.

Ян Цзянь, основатель династии Суй (581 – 605), в войне за объединение страны имел в своем войске сильный отряд тюркской конницы

[5, с.219]. В ходе войны китайским дипломатам удалось договориться с тюркскими предводителями о взаимодействии, что свидетельствует о проведении ими политики мира в отношении соседних государств. Зачастую каганы обращались за помощью к императорам династии Суй в разрешении внутренних вопросов и междоусобиц, однако в случае, когда ответ императора их не устраивал, они могли с легкостью не согласиться и отвергнуть помощь. Особенности отношений с каганатами зависели от способности их вождей нарушать договоры, а также от количества разорительных набегов, совершаемых ими в момент ослабления Китая. А.А. Бокщанин отмечал: «Захватническая политика китайских феодалов распространялась и в южном направлении. В 602 – 603 гг. их войска вторглись в северную часть современного Вьетнама, а в следующем году они приблизились к столице государства Тямпа. Однако вскоре они были вытеснены из Тямпы...» [1, с.78]. На протяжении 605 – 616 гг. китайцами проводился ряд завоевательных походов в корейские земли, в ходе которых совместно выступали китайская армия и люди, призванные с территории вассального тюркского кагана. «Военные действия Китая направлялись главным образом против государств Когурё и Пэкче (в северной и юго-западной частях Корейского полуострова). Государство Силла (на юго-востоке этого полуострова) выступало союзником китайцев. Наиболее ожесточенной была война 611 – 614 гг. Китайцы трижды предпринимали крупные походы в Корею, и все они оканчивались неудачей. Из 350-тысячной армии, вторгшейся туда в 612 г., в Китай возвратились лишь около 3 тыс. человек [1, с. 77]. «Трупы лежали высокими холмами, смрад от них распространялся по всему пути» [1, с.63]. Тяготы военных походов и особенно неудачных корейских войн послужили одним из толчков к широкому выступлению народных масс, которое привело к падению династии Суй» [1, с. 77]. В 607 г. были установлены официальные связи с Японией. Ближе к концу этой

Танская империя в VIII веке

эпохи были заметны результаты работы посланников империи в виде усиления государства за счёт ослабления соседних каганов; пополнения людьми, лошадьми и скотом собственной военной базы; получения поддержки от каганов во время ведения войны [5, с. 218-219].

Империя Тан (618 – 907 гг.). В эпоху новой династии дипломатические отношения находились под руководством непосредственно императора. Ли Ши-минь предпочитал лично вести переговоры с иноземцами. Это время в истории Китая ознаменовано политикой мирного

подчинения и одновременно завоевательными походами. Послами проводились разного рода переговоры, зачастую они даже шли на огромные уступки с дальнейшей выплатой дани. Иногда их внимание акцентировалось на нарушении другой стороной договоренностей, и в следствие этого проводились завоевательные походы. Император Сюань-цзун (713–756) «доверил оборону границ крупным профессиональным армиям и учредил на всём пространстве от Сычуани до Маньчжурии кольцо провинций под управлением генерал-губернаторов – цзедуши» [4, с.84-85]. «Первые императоры из династии Тан одно время были вынуждены султану Селиму платить дань. Лишь в 624 г. Китаю удалось успешно отразить очередное тюркское вторжение. А в 629 – 630 гг. был осуществлён грандиозный поход против тюрков, закончившийся полным разгромом Восточного каганата» [1, с.76]. По словам А.А. Бокщанина, эта война ставила перед собой цель «защитить земледельческие районы страны от вторжений кочевников» [1, с.76]. Тем самым императорам Тан удалось сокрушать главного противника Китая на протяжении прошедших 200 лет и присоединить себе «значительную часть их прежней территории (к югу от пустыни Гоби)» [1, с.76]. «Но после победы танские феодалы предприняли целую серию захватнических походов. Главным направлением их агрессии стал Великий шёлковый путь. Первый большой поход танские войска совершили против мирного государства Гаочан, расположенного в Турфанской низменности, и в 640 г. уничтожили его. Затем они начали войны против уйгур и Западного каганата, которые продолжались много лет. В 645 г. уйгурские армии вторглись в Шэньси, но китайцы отразили их нападение. Следующий поход, возглавленный китайским полководцем Су Дин-фаном, привёл в 657 г. к полному поражению Западного каганата. Характерно, что на этот раз китайцы действовали в союзе с уйгурами. Последовавшее возрождение Западного каганата было недолгим. Он пал в 679 г. под ударами китайцев, вступивших теперь в союз со Вторым Восточным каганатом» [1, с.76]. Для походов всегда указывались веские причины, чтобы политика танских правителей не казалась остальным завоевательной. «Победа над тюркскими племенами, господствовавшими тогда в Монгольской степи и Восточном Туркестане, открыли танскому двору путь в Среднюю Азию, а традиционная расположенность к кочевому миру – наследие эпохи Северных династий – предопределила необыкновенную открытость культуры танского Китая иностранным влияниям. Вновь расцвела торговля по Великому шёлковому пути, в танской столице Чанъане целые кварталы были заселены иностранцами, в основном выходцами из Средней Азии» [4, с.84].

30 – 40-е гг. VII века ознаменовались установлением отношений с киргизами, представителями Хотана, Кашгара, Самарканда и Ферганы. В 643 г. «последний сасанидский царь Йездигерд III (632 – 651) бежал в Мерв (Мары) и просил заступничества у Китая. Его сын и внук нашли убежище в Чанъане, где и оставались при дворе императора» [1, с.77]. Кроме того, в 713 г. в Китае приняли первое посольство из арабского халифата. Были также установлены дипломатические связи с Североиндийским государством, что открыло возможность для взаимных визитов буддийских священнослужителей. На северо-востоке внимание императоров во многом привлекала Корея. Однако и здесь для проведения похода называлась веская причина: такая, как кара узурпатору. «В 645 г. китайским войскам удалось приблизиться к стенам г. Пхеньяна, но под натиском сил противника они вынуждены были отступить. В 660 г. 100-тысячная китайская армия высадилась на юге Кореи и разгромила Пэкче (государство в юго-западной части Корейского полуострова). Но окончательное падение этого государства произошло в 663 г., когда китайцы в союзе с Силла нанесли поражение японскому флоту, прибывшему на помощь Пэкче. Одновременно китайские армии вторглись и с севера. Однако Пхеньян им удалось взять лишь в 668 г. Государство Силла признало себя вассалом Китая. Пхеньян стал центром провинции Аньдун (Умиротворенный Восток). Но корейский народ вскоре поднялся на борьбу за изгнание поработителей, и Корея объединилась во главе с государством Силла. Китайцам пришлось отступить и перенести административный центр в Ляонин» [1, с.77].

В VIII – IX в. китайские императоры часто прибегали к помощи кочевых племён и иноземных государей во время мятежей внутри государства и народных восстаний, а затем старались откупиться и не попасть под их влияние. «Великий шёлковый путь дополнился новыми сухопутными (из Сычуани в Бирму и Бенгалию, через Тибет – в Непал и Северную Индию, которыми пользовались в основном буддийские паломники) и морскими маршрутами, связывавшими Китай с Японией и с мусульманско-арабским миром: путь от Багдада до Гуанчжоу» [3, с.72]. В качестве итогов этой эпохи выделяют: сильную оборону государственных границ, окончательный распад Тюркского каганата, расширение территорий государства, установление отношений с другими государствами, развитие торгового обмена, политику открытости.

Чжао Куань-инь,
основоположник Сунской
династии

Империя Сун (960 – 1279 гг.). З. Г. Лапина – доктор исторических наук, известный синолог, говоря о внешней политике Сунской империи, отмечала: «Сунское правительство проводило пассивную внешнюю политику, оно с трудом обеспечивало оборону границ. Первый сунский император Чжао Куан-инь считал главной целью установление мирных отношений с таким опасным противником, как кидане. Той же политике следовали и все его преемники. Двор Сына неба всеми средствами добивался заключения мирного соглашения, без конца посылая своих представителей к государям Великого Ляо для переговоров» [1, с. 108]. «На рубеже IX – X вв. в северо-восточные области бывшей империи вторглись новые могущественные соседи Китая – племена киданей, вождь которых в 916 г. принял императорский титул. В дальнейшем они захватили значительную часть Северного Китая. В отличие от Севера, где не прекращались военные распри, Юг Китая переживал относительно спокойные времена. Здесь сосуществовали несколько государств, причём правители их были людьми низкого происхождения, выплеснутыми наверх волной мятежей и восстаний» [4, с.85]. Основными противниками Сунской династии на севере было государство киданей – Великое Ляо, на северо-западе – Западное Ся (существовавшее с 1038г.), на юго-западе – Наньчжао. Ключевыми задачами дипломаты Сун считали избежание открытых противостояний; проведение переговоров с подписанием последующих соглашений, которые могли предполагать выплату огромной дани; сохранение власти и богатства господствующего класса. «Но у Сунской империи были и свои слабости, и едва ли не главная среди них –

неспособность организовать эффективный отпор кочевникам» [4, с. 88]. На протяжении всего имперского времени эпохи Сун здесь беспрестанно велись переговоры с Великим Ляо. Кидане не хотели мира и постоянно увеличивали требования, из-за чего китайцы отправляли свои посольства на переговоры для заключения мирного договора любой ценой, в том числе через подкуп влиятельных лиц и представителей, через задабривание правительства. Так, в 1004 году был заключён Договор, в результате которого «правители Сун были вынуждены ежегодно выплачивать киданям большую дань серебром и шёлком» [4, с. 88] и отдали часть собственных северных территорий под управление Великого Ляо. В 1042 году консулам Сунской династии пришлось пойти на уступки, ещё увеличив размер выплат, чтобы только сохранить мир между государствами. Такая политика совершенно не устраивала императоров династии Сун, которые всячески стремились ослабить своего главного противника. Дипломатические миссии Китая старались враждебно настроить и поддержать племена, подчинявшиеся киданям, например, чжурчжэней, обитавших на востоке Маньчжурской равнины. В 1115 году чжурчжэньский вождь Агуда принял императорский титул, назвав своё царство Цзинь. Через десять лет чжурчжэни разгромили Ляо [4, с. 88]. В результате чего в 1125 г. Великое Ляо пало. Однако чжурчжэни, ощутив свою военную силу, устремились в Китай и «вторглись в сунские пределы, пленив сунского государя» [4, с. 88]. Для

предотвращения их экспансии было принято решение о заключении мирного договора, согласно которому китайцы уступали им часть северных территорий. С тех пор северная равнина стала частью чжурчжэньского государства Цзинь, на Юге же сохранялась власть династии Сун (точнее, Южная Сун) [4, с. 88], представители которой обязывались ежегодно выплачивать дань.

Во второй половине IX в. на северо-западных границах империи усилилось Тангутское царство Западное Ся (дата образования 1038 г.). Дипломаты Китая, не желая проводить военные кампании, постоянно вели переговоры с Западным Ся, также заключая перемирия с территориальными уступками и ежегодными выплатами. Сунский двор, начиная с 1044 г., также преподносит тангутам в качестве «дара» большое количество шёлка, серебра и чая [4, с. 88]. Усиление тангутского государства резко ослабило связи Сунской империи с Западом, так

Чжу Юаньчжан, основатель династии Мин. Портрет XV века

как были перерезаны древние континентальные пути из Китая в Индию и Среднюю Азию. Неоднократные попытки китайцев открыть новый караванный путь через северо-восточный Тибет и Нань-шань заканчивались неудачей. Это неблагоприятно сказывалось на экономическом положении китайской империи и привело к значительной переориентации внешней торговли с сухопутной на морскую [1, с. 109].

Все эти действия значительно сказывались на положении Срединного государства, нанося сильный урон экономике и положению крестьян и ремесленников как основного источника пополнения государственной казны. В отношении стран юго-восточной Азии Сунская династия вела политику защиты интересов китайских купцов и мореплавателей. Несмотря на многочисленные усилия дипломатов, китайцам не удалось предотвратить вторжения войск Чингисхана в Северный Китай. Однако ранее у Срединного государства были приемлемые отношения с монголами. Между ними был заключен союз против чжурчжэней, монгольскими войсками были уничтожены государство Цзинь. Кроме того, монголам удалось завоевать и Южное Китайское государство, которое позже вошло в состав Монгольской империи. «Политика императорского двора не только не способствовала ликвидации экономических и финансовых затруднений, но ещё больше накаляла обстановку в стране» [1, с. 109]. «Потеряв значительную часть территории, сунский двор добивался заключения мирных договоров и предпочитал откупаться от соседних государств ценою ежегодной выплаты дани» [1, с. 109].

Династия Мин (1368 – 1644 гг.). Созданное в XIV в. Минское государство, по замечанию А.А. Бокщанина, «отказалось от пассивности во внешних отношениях, характерной для политики Сунов». Принимая во внимание исторические процессы, протекающие на территории Китая того времени, перед посольствами стояли важнейшие задачи в виде восстановления международного престижа Китая, прекращения нашествий со стороны Японии – с моря, монголов – с суши. «В 1369 г. монголы были вытеснены из провинций Шэньси и Ганьсу, в 1371 г. – из Сычуани, в 1382 г. – из Юньнани. В 1387 – 1388 гг. китайские войска во главе с Лань Юем нанесли монголам два крупных поражения и присоединили Ляодун, при этом было захвачено 70 – 80 тыс. пленных. Пытаясь укрепить свои северо-западные рубежи, минское правительство создало оборонительную систему, состоявшую из воинских гарнизонов и военных поселений. Начались также работы по достройке Великой китайской стены» [1, с. 133].

В конце XVI в. началась война между Кореей, Японией и Китаем. Японский объединитель Тоётоми Хидэёси отправил свою армию на территорию Кореи. Тогда корейский король попросил помощи у китайского императора. Династия Мин, осознав опасность для своего государства, приняла решение выслать свои войска. «В 1598 г. корейские и китайские войска нанесли японцам сокрушительное поражение на суше и на море. Эта война явилась последней крупной победой империи Мин» [2, с. 147]. Главным направлением внешней политики Китая времен династии Мин было южное. Именно здесь китайцам предстояло отстранить монголов от контроля над главным торговым путём. Для достижения этой цели постоянно отправлялись посольства и караваны для установления регулярных торговых и дипломатических отношений, основывались китайские колонии-поселения, утверждался сюзеренитет Китая в государствах Малайского архипелага и Индо-Китая через одаривание их знати и признание ею «Сына неба» своим покровителем. «С отдельными странами китайское правительство пыталось поддерживать дипломатические связи путём обмена посольствами, что служило повышению престижа императорского двора в стране и за её пределами» [1, с. 133].

1403 – 1433 гг. ознаменовались деятельностью выдающегося дипломата и мореплавателя – Чжэн Хэ, который посетил Индо-Китай, Малакку, побережье Индии, Малайские острова, Цейлон, побережье Африки и Аравии с целью установления торговых связей и поддержки китайского флота со стороны этих государств. Переселение китайцев на острова, где они основывали богатые торговые колонии и устанавливали торговые связи с местным населением, не поощрялось минским двором. Императоры опасались заморской деятельности частных лиц в силу возможного нарушения господствовавшего режима [2, с. 149]. В 1570 г. между китайскими и монгольскими правителями был заключен мирный договор, по которому Минская империя обязывалась вести торговлю с кочевниками [4, с. 147].

Впервые в XVI – XVII веках китайские дипломаты заключают соглашения с Россией. Отношения между этими двумя государствами установились в результате особого интереса России. Русские переселенцы, осваивавшие сибирские территории, стремились к налаживанию экономических и политических связей с китайцами. Первые попытки таких переговоров относятся к эпохам правления Ивана Грозного и Василия Шуйского, однако тогда они не увенчались успехом. Правители династии Романовых продолжили пытаться наладить отношения с китайской династией Мин. В 1618 г. казак Иван Петлин отправился в путь из г. Томска в Китай и спустя 3 месяца уже был на приёме у китайских сановников. Его путешествие положило начало переговорам между Россией и Средним государством [2, с. 148]. «Русские послы провели в Пекине переговоры с китайскими сановниками. Вернувшись через год в Томск, они доставили грамоту от китайского императора, в которой содержалось предложение установить посольский и торговый обмен. Однако в Москве в ту пору ещё не было переводчиков, которые могли бы прочесть эту грамоту» [2, с. 148].

Китайцы воздерживались от установления каких-либо отношений с европейцами, в том числе вводили запреты на въезд в страну людям с Запада. Такие действия со стороны китайских правителей вполне объяснимы, поскольку в начале XVI в. на Дальнем Востоке впервые появились португальцы, которые оккупировали часть Индии и Малакки, а затем устремились в Китай. Португальская дипломатическая миссия во главе с Томе Пиерсом была направлена к китайцам с целью приобретения торговой фактории в районе провинции Гуандун. В то же время у берегов Средней империи находилась другая португальская эскадра с намерением основать факторию силой. Поэтому оба представителя Португалии были атакованы береговой охраной, и их миссия провалилась. После этого эпизода китайские императоры прекратили любые внешние сношения с европейцами [2, с. 149]. «Самым значительным проявлением внешнеполитической слабости Китая было поражение императорских войск при Туму... Настигнув китайцев в Туму (около г. Хуайлай в пров. Хэбэй), ойраты наголову разбили их» [1, с. 136].

Следствием поражения при Туму явился вынужденный отказ от внешнеполитической экспансии в других направлениях. А.А. Бокщанин отмечал, что Китай повернулся лицом к северо-западу и спиной – к морю.

Таким образом, рассмотрев внешнюю политику различных династий Китая, можно сформировать единое мнение о его средневековой дипломатии. Для Срединного государства было важно установить как экономические связи, так и защитить собственные границы, исходя из чего формировались пути достижения этих целей. А.А. Бокщанин считал, что войны китайских империй в большинстве своем имели оборонительный характер [2, с. 147]. Л.В. Симоновская определяла дипломатические действия Срединной империи как мирные шаги для предотвращения внешних вмешательств [5, с. 218]. Все учёные, занимающиеся подобными исследованиями, придерживаются на этот счёт схожей точки зрения.

Список литературы

1. Бокщанин, А. А. Внешняя политика и внешние отношения // История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия Наук СССР, Ин-т Востоковедения, Московский гос. ун-т, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев.] – М. : Наука ; Главная редакция Восточной Литературы, 1974. – С. 76–80.
2. Бокщанин, А. А. Внешняя политика. Русско-китайские отношения. Первые попытки колониального проникновения в Китай // История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия Наук СССР, Ин-т Востоковедения, Московский гос. ун-т, Ин-т стран Азии и Африки ; [отв. ред. Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев.] – М. : Наука ; Главная редакция Восточной Литературы, 1974. – С. 147– 150.
3. Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М.Е. Кравцова – 3-е изд. испр. и доп. – Спб. : Изд-во «Лань», 2003. – 416 с.
4. Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин – М. : Изд-во «Астрель», 2000. – 632 с.
5. Симоновская, Л. В. Дипломатия в Китае в Средние века // История дипломатии Том 1 / В.П. Потемкин, С.В. Бахрушин, А.В. Ефимов [и др.] – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – С. 217–224.
6. Энциклопедический словарь. Том X^A Десмургия–Домициан / Изд. Ф. А. Брокауз, И. А. Ефрон.– Спб. : Тип. И. А. Ефрон, 1893. – С. 481-960.